

— Давай ещё поищем, — сказал Су Мосю. — Нас много, одного кролика на всех не хватит.

Действительно, одного кролика было маловато. Чжан Эрцюэ, следуя за Су Мосю, продолжил путь.

Су Мосю перевёл дыхание, и перед ним рассеялся пар. После долгих раздумий он наконец спросил Чжан Эрцюэ:

— Эрцюэ, как ты думаешь о Янь Цзинцзэ?

— Янь Цзинцзэ? — Чжан Эрцюэ немного удивился, но тут же вспомнил. — Вы имеете в виду того белокожего парня?

— Угу, — тихо ответил Су Мосю.

— Думаю, он довольно жалкий, — сказал Чжан Эрцюэ. — Наверное, его сильно мучили у жунов. Эх, мужчина, а попал в такую ситуацию... Это просто ужасно!

Чжан Эрцюэ искренне сочувствовал Янь Цзинцзэ. У того была нежная кожа, лицо ухоженное, но тело покрыто ранами. Наверняка жуны обращались с ним как с женщиной.

— У жунов... действительно есть такие, кто любит мужчин? — спросил Су Мосю.

— Не только у жунов. У нас в армии Чжэньбэй тоже есть такие! Вы ведь их видели, правда? — спросил Чжан Эрцюэ.

— Видел, конечно, — Су Мосю слегка замялся.

— Вам тоже кажется это странным, да? Как можно любить мужчин! Не понимаю, что у них в голове! Даже если я не найду себе пару, к этим вонючим мужикам я не притронусь! — высказался Чжан Эрцюэ.

Су Мосю взглянул на вонючего Чжан Эрцюэ и, сжав губы, не стал говорить, что тому стоило бы смотреть под ноги.

— Ой! — Чжан Эрцюэ споткнулся и упал. Поднявшись, он отряхнул одежду и пожаловался:

— По этому снегу идти просто невозможно!

Су Мосю продолжил путь, делая вид, что задаёт вопрос случайно:

— Как ты думаешь, что он имел в виду, когда предложил мне «огрбить его»?

Чжан Эрцюэ всё ещё отряхивал снег и, не переставая, ответил:

— Просто хочет, чтобы мы его взяли с собой, кормили и поили. Наверное, привык обменивать своё тело на что-то и не может от этого отвыкнуть.

Су Мосю задумался.

Чжан Эрцюэ добавил:

— Так нельзя. Он же мужчина, как можно всё время надеяться на других! Когда вернёмся, я обязательно научу его, каким должен быть настоящий мужчина! Хотя, если честно, он только и

делает, что плачет, но телосложение у него крепкое. Если хорошо потренируется, из него выйдет отличный солдат.

— Стоп, впереди, кажется, добыча! — прервал его Су Мосю.

Чжан Эрцюэ замолчал.

На самом деле Су Мосю не видел никакой добычи, ему просто нужно было подумать.

Он родился на границе, и ему нравилось разбирать дела. За эти годы он видел всякое.

Он видел мужчину, который согласился на примирение за мешок зерна, после того как его сына забили до смерти.

Он видел женщину, которая продала себя за еду и случайно была убита группой людей.

Он видел множество пожилых людей, которые, чтобы не быть обузой для своих детей, находили способы покончить с собой.

Мужчины с мужчинами — такое тоже не редкость.

На границе царит суровый холод, многие едва сводят концы с концами. Для них собственная жизнь не имеет особого значения, а уж о достоинстве и говорить нечего.

Янь Цзинцзэ... Каким бы он ни был раньше в Великой Ци, он говорит на жунском языке так свободно, значит, провёл на их территории много лет.

Жуны всегда плохо обращались с захваченными ханьскими рабами, часто избивая их. Если кто-то выживал, это уже считалось удачей.

Янь Цзинцзэ несколько лет подвергался издевательствам у жунов, и его тело покрыто ранами. Возможно, он привык использовать своё тело для получения чего-то, поэтому и предложил «огрбить его», и соблазнял его.

Су Мосю почувствовал жалость и решил помочь Янь Цзинцзэ, чтобы тот смог жить нормальной жизнью.

Но насчёт службы в армии... Мечи и стрелы слепы, это слишком опасно.

Су Мосю прошёл ещё немного, и его взгляд упал на одно из деревьев.

Он достал кинжал и вырезал часть ствола.

Когда ствол был вскрыт, внутри оказалась дыра, заполненная орехами в скорлупе.

— Орехи! — обрадовался Чжан Эрцюэ и тут же достал мешок, чтобы их собрать. — Как они оказались в дупле? Кто-то их туда спрятал?

— Наверное, белки, — ответил Су Мосю. Чжан Эрцюэ раньше был фермером, а потом пошёл в армию, поэтому мало знает о лесах. Но Су Мосю любит общаться с разными людьми и много путешествует, поэтому знает такие вещи.

Белки прячут еду в деревьях, а мыши — в своих норах. Десять лет назад, во время голода, его друг, следовательно, выжил, выкопав мышиную нору.

Найти орехи было приятным сюрпризом.

Небо постепенно темнело, но Су Мосю не нашёл другой добычи. Он сел под дерево:

— Давайте немного отдохнём и пойдём обратно.

Идти по снегу было утомительно, и Чжан Эрцюэ, кивнув, тоже сел.

Сев, Су Мосю достал из кармана корень и начал жевать.

Горький вкус распространился во рту, и весь мир затих, остался только звук ветра.

В этот момент из кустов выпорхнула птица.

Когда Су Мосю вернулся с Чжан Эрцюэ, они принесли около пяти фунтов орехов в скорлупе, одного зайца и одну птицу неизвестного вида.

На этот раз, отправляясь на поиски Чжоу Цзиншаня, Су Мосю взял с собой, помимо Чжан Эрцюэ и Цай Аня, ещё десять человек. Вместе с Янь Цзинцзэ их было четырнадцать мужчин.

Этого явно не хватило бы на всех, но если сварить суп, то каждый сможет выпить по чашке, и ночь пройдёт легче.

Что касается будущего...

Они все мужчины, раньше в армии Чжэньбэй еды хватало, и они были здоровы. Поголодать несколько дней — не проблема.

Только вот Янь Цзинцзэ...

Он несколько лет страдал у жунов, а потом голодал несколько дней, ему нужно хорошо питаться, чтобы восстановиться.

Завтра он снова выйдет, посмотрит, сможет ли найти что-нибудь съестное.

Вернувшись на временное место стоянки, Су Мосю сразу увидел Янь Цзинцзэ, сидящего у входа.

Янь Цзинцзэ по-прежнему был закутан с головы до ног.

На голове у него была остроконечная шапка, сшитая из овечьей кожи, свёрнутой в конус, но сшитой только наполовину. Надевая её, шов оказывался спереди, лицо выглядывало снизу, а уши были прикрыты.

Такие шапки обычно носили жуны для тепла. Раньше Су Мосю считал их уродливыми, но Янь Цзинцзэ был настолько красив, что в ней выглядел очень привлекательно.

Подождите, он что, с ума сошёл?

Лицо Янь Цзинцзэ было закрыто тканью, его невозможно было разглядеть. Почему он считает этого человека красивым?

Думая об этом, Су Мосю встретился взглядом с Янь Цзинцзэ.

Глаза Янь Цзинцзэ заискрились, он снял ткань с лица и улыбнулся:

— Вы вернулись.

Как и в первый раз, когда они встретились, Су Мосю почувствовал, будто что-то взорвалось у него в голове, и на мгновение он забыл обо всём.

— Второй господин поймал зайца! Чёрт возьми, в такую погоду в лесу почти ничего нет. Мы потратили полдня, а поймали только одного зайца и одну птицу, — раздался громкий голос Чжан Эрцюэ.

Люди из дома тут же выбежали — заяц! Они поймали зайца!

Толпа оказалась между Янь Цзинцзэ и Су Мосю.

Янь Цзинцзэ: «...»

Су Мосю же сразу пришёл в себя и, слегка кашлянув, сказал:

— Приготовьте зайца.

В доме горел огонь, на котором варился чай.

Красный чай смешивался с овечьим жиром, которым Янь Цзинцзэ умывал лицо, и распространял насыщенный аромат.

Ладно, на самом деле этот чай не был ароматным, просто они все были голодны, и им казалось, что он пахнет хорошо.

Зайца и птицу быстро разделявали, рубили на куски вместе с костями и бросали в котёл. Цзюцзю бросил в котёл горсть бобов, которые обычно давали лошадям:

— Раньше у нас был запас корма на шесть-семь дней, но у Сяо Хуа слишком большой аппетит... Боюсь, через четыре дня у нас не останется корма.

Зимой лошади устают, бегая по снегу, поэтому им нужно хорошо питаться. Месяц назад, отправляясь в путь, они специально взяли с собой много корма. Помимо сухой травы, которую можно было найти по дороге, они также давали лошадям питательный корм.

Но теперь корм почти закончился.

— Через три дня мы вернёмся, — сказал Су Мосю. Место, где пропал генерал Чжоу, находится рядом. В ближайшие дни он ещё поищет в округе доказательства, а потом вернётся.

<http://bllate.org/book/16291/1468238>